

УДК 316.44

К ВОПРОСУ ОБ АДАПТАЦИОННЫХ СТРАТЕГИЯХ ИНВАЛИДОВ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА¹

© 2006 А.Г. Рытов²

Рассматриваются вопросы стратегий адаптации к инвалидности в трудоспособном возрасте, о том, как инвалиды трудоспособного возраста адаптируются к жизни, какие стратегии они используют при этом.

Происходящие в России социально-экономические преобразования затронули все слои населения, включая и инвалидов трудоспособного возраста. Под их влиянием люди с ограниченными возможностями здоровья добровольно или вынужденно меняют ранее привычные способы поведения, приспосабливаются к новой реальности.

Основным условием завершения трансформации и выхода страны на реальную траекторию устойчивого развития является успешная социально-экономическая адаптация населения, то есть выработка достаточно большим числом людей продуктивных моделей социально-экономического поведения, основанных на реализации индивидуальных ресурсов. Именно социально адаптация становится доминирующим процессом, определяющим тенденции общественного развития России.

Задача адаптации, таким образом, связана с мобилизацией всех имеющихся индивидуальных ресурсов. В зависимости от наличия уровня развития ресурсов и их комбинации инвалиды пытаются выстраивать стратегии адаптационного поведения. Проблема при этом состоит в востребованности ресурсов, поскольку институциональная среда, не настроенная на максимальную реализацию «человеческого капитала», блокирует стратегии, не вписывающиеся в сложившуюся социально-экономическую реальность.

Социальное содержание российской трансформации состоит именно в том, что новые модели и механизмы входят в противоречия со старыми и, не будучи подкреплены эффективными мерами социально-экономической политики, деформируются и становятся не классически рыночными, а квазирыночными, приобретают особую российскую специфику [1].

Чтобы начать говорить об адаптационной стратегии, в первую очередь следует определиться с таким понятием, как стратегия вообще. В последние годы отечественными социологами все чаще используются такие понятия, как стратегия жизни, поведения, выживания и др. При этом стоит отметить, что большинство отечественных авто-

¹ Представлена доктором биологических наук профессором Л.М. Кавеленовой.

² Рытов Антон Глебович (rytant@mail.ru), кафедра теории и технологии социальной работы Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

ров, используя термин «стратегия», зачастую не дают никакого определения данного понятия, считая его общеизвестным и понятным. В западной науке дефиниции данного термина, вопросы о его применимости довольно подробно были рассмотрены рядом авторов: Г. Кроу, Д. Морган, Г. Морган, Д. Найтс, В. Ватсон, М. Шо, М. Андерсон, Ф. Бечхофер, Дж. Гершуни и др. [2].

Сам термин «стратегия» заимствован из военной терминологии, где он изначально означал планирование военных действий и регулирование сражений, а социологический смысл приобрел потом.

Следует отметить, что термин «стратегия» в социальных науках породил множество дискуссий. Одним из первых был поднят вопрос о применимости данного понятия к социальным наукам вообще и к социологии в частности.

Так, М. Шо, который занимается военной социологией, утверждает, что понятие «стратегия» может быть применимо только в военном контексте. На другие области социальной действительности данный термин распространять не следует. При этом и в рамках социологии войны стоит говорить о том, что лишь некоторые факторы обладают опознаваемыми стратегическими позициями и их действия частично могут анализироваться в терминах стратегии [3].

Д. Найтс и Г. Морган также рассматривают стратегию в рамках военного и корпоративного дискурсов и практик. По их мнению, в этих областях стратегические термины являются частью повседневного языка действующих в них факторов. Стратегии здесь служат для структурирования отношений внутри военной или бизнес-организации. В этом смысле стратегия является частью дискурса власти, который воспроизводит определенные наборы иерархических взаимоотношений посредством их узаконивания, ссылаясь при этом на позитивистские и научные нормы рациональности. Авторы считают, что термин «стратегия» в социологии должен подвергаться только теоретическому изучению. Стратегия сама по себе не должна рассматриваться ни как ресурс для социологического анализа, ни как его инструмент [4].

Среди социологов существуют полярные точки зрения на то, есть ли вообще у людей стратегии или их нет. Основной спор порождается именно потому, что каждый исследователь вкладывает свой смысл в понятие «стратегия», и именно поэтому одни считают, что она существует, а другие, – что нет. Так, А. Киблицкая считает, что «если под термином «стратегия» следует подразумевать долгий период, например полгода, год или даже два, то в наше нестабильное время иметь какую-либо заранее подготовленную стратегию невозможно. Однако любое домохозяйство планирует, как они израсходуют имеющуюся у них сумму денег хотя бы на месяц вперед, это своего рода стратегия, только краткосрочная» [5]. Обратной точки зрения придерживаются К.А. Альбуханова, Н.Ф. Наумова. Ю.М. Резник, которые говорят о существовании стратегии всей жизни человека [5, 7, 8].

В нашем случае в самом общем понимании существует две стратегии адаптации – активная и пассивная. Понятие «активность» в данном случае указывает на то, что человек действует не просто следуя жизненным обстоятельствам, а стремится подчинить их своей воле. Это такая сознательная деятельность, кото-

рая предполагает целенаправленные волевые усилия по овладению внешними обстоятельствами. И здесь активность соприкасается с понятием свободы. Несмотря на детерминированность практической деятельности, личность обладает свободой выбора целей и средств ее достижения. Способность выбирать характеризует ее относительную самостоятельность.

Покажем это на примере куска интервью, взятого у инвалида трудоспособного возраста:

«Что делать после школы? Этот вопрос тревожил и меня, и моих родителей. Мы советовались с учителями, с близкими мне людьми, принимавшими живое участие в моей судьбе, в том числе и протезистами. Не без моего желания было принято поступать в Сельскохозяйственную академию, поближе к дому – в г. Кинеле (СХИ), на экономический факультет. Поступая на этот факультет, я понимал сложность обучения, но и надеялся, что с этой специальностью я смогу в дальнейшем трудоустроиться.

В настоящее время я студент 3 курса сельхозакадемии. Учиться мне нравится, хотя в бытовом плане остаются трудности».

«Хотя, честно говоря, инвалид сейчас может рассчитывать только на свои силы. Никто не сможет понять и разуметь инвалида. Когда им становишься, понимаешь, как дорога тебе становится твоя жизнь. Ну, к сожалению, мало кто это понимает из обычных людей. Спасибо, что выслушали меня, может кто-нибудь прочитает Ваше исследование и услышит нас! А может и нет. Но нужно всегда надеется на лучшее (из интервью с информантом 1)».

Из этого небольшого куска интервью видно, что инвалида не сломала сложившаяся ситуация. Он хочет продолжать дальше жить и быть полезным для общества. Он хочет трудиться, чтобы обеспечить свое будущее. Также следует заметить, что инвалид здесь использует такую стратегию, как стратегию «хотеть», а также уделяет большое внимание стратегии занятости и трудоустройства, в рамках стратегии активности:

«Что касается трудоустройства, думаю, что в настоящее время инвалиды нуждаются в помощи государства, общественных организаций, учреждений социальной защиты и трудоустройства, муниципальных органов и других. Я тоже не уверен, найду ли я работу по специальности, но очень хочу работать, чтобы помогать себе материально и чувствовать себя полноценным гражданином общества. До сих пор в моей жизни я встречался с добрыми, отзывчивыми людьми, которые всегда мне помогали.

Но я понимаю, что люди бывают разные и в жизни не всегда все будет гладко.

Поэтому меня волнует мое будущее, мое трудоустройство. Мы все зависимые люди, а инвалиды особенно. Хочется уменьшить свою зависимость и зависимость. А это возможно при наличии стабильной работы, материального благополучия. Тогда я смогу завести семью, иметь ребенка, вырастить его и дать ему образование. Я по-прежнему буду нуждаться в помощи родных, госу-

дарства, семьи, но это будет частичная зависимость, а не иждивение, которое болезненно и обидно для молодого человека (из интервью с информантом 1)».

Видно, что для данного информанта стратегия занятости, да и вообще вопрос трудоустройства, занимает важное место. Для его будущего важно устроиться на хорошую работу, чтобы обеспечивать себя и свою будущую семью. Данная стратегия перекликается со стратегией «хотеть».

Продолжая анализировать данное интервью, заметим, что по ходу рассказа данного информанта видно, что он успешно адаптировался к жизни, доволен ею, привык к самостоятельности, т.е. из данного интервью видно, что все эти характеристики адаптации к инвалидности указывают на использование стратегии активности:

«Я родился в городе Кинеле. В 6 лет со мной случилось несчастье – в результате электротравмы я остался без обеих рук. Первые протезы мне сделали в Израиле, благодаря этому я многое научился делать самостоятельно... (из интервью с информантом 1)».

Проанализировав данное интервью, видно, что информант пользуется стратегиями «хотеть», т.е. он хочет быть полезным для общества, хочет дальше учиться и найти работу, т.е. он ведет активный образ жизни. Он адаптировался к ней, доволен ею. Также он использует стратегию занятости и стратегию ближайшего окружения.

Последняя стратегия характеризуется тем, что информанту в его жизни помогают его родные, близкие и друзья:

«Через год, уже в протезах рук, я поступил в школу. Мне очень повезло с учителями и одноклассниками. Я не чувствовал себя ни обделенным, ни обиженным. Окружающие поддерживали меня во всем. Безусловно, главным и первым моим помощником была мама. Она помогала мне одеваться, принимать пищу, соблюдать личную гигиену. Но и в школе, и во дворе ребята не оставляли меня одного. Я научился играть в футбол, кататься на коньках, велосипеде... (из интервью с информантом 1)».

Активность или пассивность находит выражение в различных сферах деятельности, в познании, в общении и реализуется посредством тех или иных способов адаптации, которые представляют собой конкретные действия, поведение, поступки в тех или иных нестандартных ситуациях. Способы адаптации – это такое действие или поведение, которое, принимая форму экономического, политического и иного участия, трудовой, общественно-политической, познавательной и иной деятельности, позволяет реализовать, пусть даже частично или ограниченно, адаптационный потенциал или укрепить адаптационные ресурсы. В данном случае речь может идти не только о прямом участии, но и развитии интереса к происходящим событиям, озабоченности как осознании степени их важности, информированности, т.е. осведомленности о происходящем, Определенная сис-

тема устойчивых и повторяющихся способов адаптации, отличающаяся некоторым единством, представляет собой модель адаптации.

«По окончании университета наша семья переехала в Самару, где мы с братом устроились на работу в крупную нефтяную компанию. Все складывалось успешно, работа нравилась. Я освоил вождение автомобиля.

По своей профессии я участвовал в конкурсе молодых специалистов отрасли. Занял призовое место, ездил на российский конкурс в Москву.

В 2004 году, по настоянию врачей-протезистов, мне изготовили кроме прогрессивного протеза бедра еще и современный протез плеча, который мне очень понравился комфортностью и эстетичностью. Я его хорошо освоил и теперь постоянно пользуюсь им.

В 2003 году я поступил на заочное отделение Московского экономического института. Мне нравится учиться, совершенствоваться в своей специальности и познавать новую профессию. Понимаю, чем грамотнее и квалифицированнее я буду, тем большего добьюсь в жизни...

...Да. Именно посредством труда инвалид может жить достойно и не в чем не нуждаться. Не только в деньгах, но и в общении, в ближайшем окружении (из интервью с информантом 2)».

Из этого интервью видно, что информант пользуется первой группой стратегий активности, а именно стратегиями занятости. Он считает, что только посредством труда инвалид может успешно адаптироваться к жизни и быть независимым в обществе.

Выбор цели, стратегии и способа адаптации – это оценка существующих альтернатив и определенное решение. Наиболее четко активность личности в осуществлении цели и стратегии адаптации проявляется как способность к определенному балансу между желаемым, необходимым и возможным. Но, осуществляя выбор стратегии и способов адаптации к новым условиям, субъект стремится к поиску оптимального решения. Критерий оптимальности принято рассматривать как показатель, выражающий меру эффекта от выбранного решения, когда сравниваются всевозможные решения-альтернативы и выбирается наилучшее. Применительно к процессу социальной адаптации критерий оптимальности – это один из главных признаков его эффективности, по которому процесс признается наилучшим из всех возможных при данных условиях. В этом понятии фиксируется представление о наиболее выгодном, удобном, благоприятном, целесообразном в данных условиях. Перед нами предстает процесс отбора из всех возможностей, находящихся в распоряжении человека, одной или нескольких близких возможностей, которые и реализуются в действительности или, по крайней мере, осознаются как оптимальные. Иными словами, суть данного процесса состоит в поиске индивидом наиболее адекватного для данной ситуации способа адаптации и мобилизации личностных ресурсов, т.е. поиска способа, который мобилизовал бы ресурсы адекватным для ситуации способом.

Способы реализации той или иной стратегии, как и степень использования адаптационных ресурсов, могут быть различными. Как правило, неверный выбор способа реализации стратегии, в основе которого лежит неверная оценка ситуации или своих возможностей, ведет к недоиспользованию адаптационных ресурсов.

Для каждой стратегии характерны свои конкретные способы адаптации, но использоваться они могут в разных сочетаниях. Например, к активным способам социально-экономической адаптации в условиях трансформационного кризиса следует отнести различные формы рыночного участия (открытие собственного дела; включение в предпринимательскую, торгово-посредническую деятельность, уличную торговлю; оказание платных услуг населению по ремонту, строительству, пошиву и т.п.; некоторые формы индивидуальной трудовой деятельности; сдача в аренду имущества, приобретение и использование ценных бумаг и др.), экономической мобильности (смена профессии, специальности, места работы, дополнительная занятость), наращивания образовательных, профессиональных и других ресурсов (повышение уровня образования, квалификации, профессиональное переобучение). К способам пассивной адаптации, которые, как правило, носят нерыночный характер, относятся различные способы самообеспечения, рационализации потребностей и экономии (экономия на питании, предметах первой необходимости, отпуске, лекарствах и т.д.) и некоторые другие формы спонтанного нерыночного поведения.

Индивидуальность адаптации проявляется в своеобразии применяемых конкретным человеком способов приспособления к изменяющейся среде, которое во многом детерминировано личностными качествами и психологическими особенностями, мировоззренческими установками и взглядами, мотивами, которые обуславливают применение тех или иных принципов и норм для организации используемых способов в систему, наконец, набором и уровнем профессиональных качеств. В индивидуальности адаптации проявляются и ситуационная специфика, и средовые факторы, влияющие на адаптационное поведение индивида. В процессе перехода от одной стадии адаптации к другой проявляются характерные тенденции в составе способов, происходят их реструктурирование и изменение доминант, если преобладают конструктивные тенденции, то адаптант быстрее принимает новые нормы и активизирует свои ресурсы. В противном случае затруднения усиливаются, растут психологические, моральные и иные издержки.

Таким образом, говоря об адаптационных стратегиях инвалидов трудоспособного возраста, следует заметить, что в нашем случае адаптационные стратегии – взаимосвязь осуществляемых человеком адаптационных усилий и их результатов в материальном и статусном выражении, а стратегия в нашем случае понимается как система перспективного ориентирования личности в своем жизненном мире, включающая в себя сознательные и поведенческие характеристики, которые необходимы и достаточны для формирования и реализации будущей жизни.

Литература

- [1] Адаптационные стратегии населения: монография / под ред. Е.М. Аврамовой. – СПб., 2004. – 196с.
- [2] Контексты социального знания: сб. науч. ст. К 15-летию социологического факультета Самарского государственного университета / под ред. Н.М. Матвеева. – Самара: Универс-групп, 2005. – 496с.
- [3] Morgan, D. Strategies and sociologist: a comment on Crow / D. Morgan // Sociology. – 1989. – V. 23(1).
- [4] Shaw, M. Debate in the concept of strategy. Strategy and social process: military context and sociological analysis / M. Shaw // Sociology. – 1990. – V. 24(3).
- [5] Абульханова, К.А. Психология и сознание личности / К.А. Абульханова. – М., Воронеж, 1999. – С 13.
- [6] Киблицкая, М. Исповеди одиноких матерей: социологический анализ стратегий выживания и нарушений прав одиноких матерей в переходной экономике с использованием этнографических методов / М. Киблицкая. – М., 1999.
- [7] Наумова, Н.Ф. Жизненная стратегия в переходном обществе / Н.Ф. Наумова // Социологический журнал. – 1995. – №2. – С.20.
- [8] Резник, Ю.М., Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа) / Ю.М. Резник, Е.А. Смирнов. – М.: Институт человека РАН, Независимый институт гражданского общества, 2002. – 260с.

Поступила в редакцию 25/IX/2006;
в окончательном варианте – 4/X/2006.

ADAPTABLE STRATEGY OF ABLE-BODIED INVALIDS³

© 2006 A.G. Rytov⁴

In the paper strategies of adaptation to physical inability at able-bodied age are considered in connection with the problem of how invalids of able-bodied age adapt for everyday life, what strategy they intend to use.

Paper received 25/IX/2006.
Paper accepted 4/X/2006.

³ Communicated by Dr. Sci. (Biology) Prof. L.M. Kavelenova.

⁴ Rytov Anton Glebovich (rytant@mail.ru), Dept. of the Theory and Technology of Social Work, Samara State University, Samara 443011, Russia.